

Чэнь Цинянь только что закончил со своим звонком.

Малышка Сахарная Вата всегда была счастливым ребенком. Она была несчастна, когда ее отец ушел, но во время телефонного звонка она уже пришла в себя и теперь гоняла маленький мячик по всему дому.

Это был его младший ребенок.

Маленький котенок был таким маленьким, и его четыре пушистые ноги были не очень длинными, очень короткими. Но она была проворна. Когда мяч закатился под стул, она быстро прыгнула на стул, прежде чем отскочить от стула к Земле, точно поймав мяч между двумя передними лапами и своим телом.

Она протянула лапу, чтобы скатать мяч. Катился, останавливался, катился, останавливался. Она весело развлекала себя, виляя хвостом взад и вперед.

Услышав шаги отца, она подняла голову и посмотрела в его сторону.

Ее тело, следуя за головой, перевернулось и обнажило пушистый маленький животик, когда она издала очень молочное мяуканье.

Чэнь Цинянь посмотрел на нее сверху вниз.

Несмотря на статус ее отца, его маленькая дочь была очень милой с объективной точки зрения.

Была ли она в своем человеческом обличье или в кошачьем, она всегда могла привлечь к себе много внимания наряду с замечаниями вроде: "Она такая милая!", "Миленько!", "Можно мне взять ее?", "Теперь я тоже хочу иметь дочь!"

Кроме Е Цин.

Е Цин.

Снова и снова он задавался вопросом, была ли эта женщина бессердечной.

Это была ее собственная плоть и кровь, но он никак не мог найти в себе и крупицы того материнского инстинкта, о котором ходили слухи.

Ничего подобного.

Маленький мячик был опрокинут его дочерью, перекатился к его ноге, постучал по ботинку и полностью остановился.

Котенок уже поднялся на ноги из своего первоначального положения, когда она упала на землю, и с готовностью встал, когда она посмотрела на мяч у ног своего отца, а затем на своего отца, предлагая ему поиграть с ней в мяч.

Чэнь Цинянь наклонился, поднял мяч и бросил его.

Глаза котенка сияли и следили за мячом в воздухе, прежде чем она ловко подпрыгнула в воздух, приземлилась, затем снова подпрыгнула и приземлилась прямо на мяч.

Чэнь Минь: "Мяу!"

Она самая лучшая мяу! Самая мощная мяу!

Чэнь Цинянь посмотрел на часы, отошел в сторону и взял документ, прежде чем взглянуть на дразнящие игрушки для кошек и маленькие шарики, разбросанные по всему полу. Он сказал: "Ах Минь, возьми свои игрушки. Мы уезжаем завтра утром первым делом."

Чэнь Мина, "Мяу?!"

Уезжаем завтра утром? А как же тогда мама? Она еще не передумала мяу!

Голос Чэнь Циняня был полон безразличия "У папы есть работа, и он должен вернуться. А что касается твоей мамы ... " он на секунду замолчал, а потом натянуто улыбнулся, "Я что-нибудь придумаю."

Чэнь Мина, "Мяу."

Окей.

Если папа сказал, что он что-то придумает, значит, он что-то задумал.

По мнению маленькой Сахарной Ваты, ее мама была самой лучшей, самой нежной и доброй матерью во всем мире, даже несмотря на то, что она упаковала ее и отвезла на спасательную станцию для кошек сегодня.

Послушай, даже когда мама не знала, кто она такая, она все равно не выметала ее из дома метлой. Вместо этого она позволила ей остаться на всю ночь, накормила ее и специально отвезла на спасательную станцию для кошек!

Точно так же, по ее мнению, ее отец был самым лучшим, самым находчивым и самым привлекательным отцом во всем мире. Если папа сказал, что он что-то придумает, это означало, что это случится мяу!

Она была такой счастливой кошкой мяу! Имея лучших папу и маму в мире мяу!

Чэнь Минь перешла из своей кошачьей формы в человеческую и встала с земли, прежде чем она подняла дразнящие кошачьи игрушки, маленькие мячики и т. д. один за другим. Подпрыгивая, она сложила их все в свой маленький чемоданчик "Хелло Китти".

<http://tl.rulate.ru/book/32635/752705>